

«Ещё есть 3 часа, и войска под командованием старшего брата Андрея выступят. Александр, как ты оцениваешь предстоящую боевую обстановку в империи?» Увидев, что Сун Фей почему-то всё время улыбался и молчал, старшая принцесса вдруг стала немного тоскливой. Она изначально хотела что-то сказать, чтобы привлечь на свою сторону юного короля, но почему-то, собираясь уже сказать то, что крутилось на языке, она вдруг подняла другую тему для разговора.

«Его Величество [Бог войны] непобедим. Как только развернутся знамёна – как победа уже одержана. Он будет так убивать, что люди Спартака в штаны обделаются.» Сун Фей явно лицемерил.

«Как? Ты в самом деле так считаешь? Ты разве не находишь ничего в этом странного, что люди Спартака полмесяца не могли овладеть городом Тидао, а тут вдруг за одну ночь они одержали победу?»

Сун Фей слегка перепугался.

К чему вела старшая принцесса...Неужели за недавним поражением стояла некая тайна, которую специально старались скрыть?

Только он хотел спросить, как издалека стремительно примчался отряд рыцарей. Стоявший во главе высокий рыцарь слез с лошади и подошёл к обоим людям. Это был главный рыцарь Роман Павлюченко. Сперва он вежливо поприветствовал Сун Фея, а затем что-то тихо нашептал на ухо принцессе.

«Многочисленную армию империи вот-вот приведут к присяге, я должна идти. Кстати, если у младшей сестрёнки Анжелы, по которой я в последнее время так сильно скучаю, найдётся время, приведи её в столицу. Пусть составит мне компанию. Мне кажется, у нас обеих особая судьба!»

Старшая принцесса встала и попрощалась с Сун Феем, затем села в магическую повозку, которая под сопровождением Цзы Ян помчалась за отрядом Павлюченко в сторону плаца, куда стянулась многочисленная армия империи. Принцессе хотелось присутствовать на приведении войска к присяге перед тем, как [Бог войны] Аршавин выдвинется.

Сун Фей наблюдал за очертаниями отряда людей старшей принцесса и призадумался.

В речи принцессе был скрытый смысл, она, кажется, что-то подразумевала. Даже возможно, что в этом содержалась некая пугающая тайна.

На самом деле, Сун Фей и раньше питал подозрения. Ведь на границе империи находилось немало солдат, а обе империи по силе практически не отличались. Да к тому же на фронте служил лучший главнокомандующий старик Чемберлен, которые в прежние времена был самым знаменитым человеком в империи. Пусть в решимости осваивать что-то новое, он и уступал юнцу [Богу войны] Аршавину, но в своём деле он достойно сохранял прежний уровень, никому не уступая. Более того, из-за непрекращающихся трений на границе между двумя империями, они хорошо друг друга знали. Город Тидао именовался неприступной крепостью. В таких условиях поражение могло иметь место, но оно было бы постепенным. Однако за одну ночь войска Зенита по всему фронту были стёрты с лица земли. В этом действительно крылось нечто странное.

Если только...империя Спартак за один вечер не увеличила резко силу или же за полное поражение не стоило осуждать, потому что в легионах Зенита появились предатели, которые перед сражением обратили оружие против своих, уничтожив "бастион" изнутри.

Неважно, какая из двух версий была правдива. Для Зенита это в любом случае не было хорошим предзнаменованием.

Сун Фей теперь всё больше чувствовал, что он сделал правильное решение, заставив старика Золя и Модрича отделиться и организовать информационную сеть. Несмотря на то, что эта информационная сеть сейчас была всё ещё слаба и не приносила никакой пользы, однако стоит ей немного вырасти, и однажды в самый ключевой момент она сыграет свою роль. Нельзя было как сейчас делать решения, тупо следуя слухам и сплетням. А иначе так никогда и не будет представления о реальном положении вещей.

Истинное положение вещей всегда имело большую справочную стоимость по отношению к самой точной оценке.

У Сун Фей был наплыв мыслей, пока он смотрел, как отряд людей старшей принцессы погружался в плац с многочисленной армией, напоминавшей чёрный поток. И только тогда он постепенно оторвал свой взор и, уже собираясь повернуться и уйти, вдруг обнаружил, что в пределах 10 метров от него стояла, неизвестно когда появившись, [Обворожительная чародейка] Пэрис в белой длинной юбке. Её длинные волосы плавно кружились в воздухе. Она как раз смотрела на него, а на её лице царил странная улыбка.

«Как же так? Стоило старшему принцу немного завоевать преимущество, и король Шамбора принимает его сторону, сразу поспешив лебезить перед старшей принцессой?» Пэрис медленно подходила, передвигаясь лёгкими шажками, неся с собой струящийся аромат. На её очаровательном лице была натянута улыбка, которая выражала множество чувств. В больших глазах читался упрёк в лести, а её тон был довольно резким. Очевидно, она увидела, как Сун Фей преподнёс лекарства.

Сун Фей указал на стоявшее рядом сиденье, давая знак обворожительной чародейке садиться и в то же время говоря со смехом: «Какие ещё подлизывания, не стоит несправедливо обижать меня. Каждый человек в ответе за судьбу империи. Хе-хе, я сделал лишь то, что должен был сделать правитель вассального королевства. Как известно, если один опозорится, то вся семья обречена. В случае, если обстановка на юге ухудшится, то нам всем не избежать беды.»

«Я не буду сидеть на стуле, где только что сидела Танаша.» Пэрис уставилась на Сун Фей, взяла стул позади него и уселась, затем показала на другой стул и произнесла: «Тебе тоже нельзя садиться на стул, где она сидела.»

Сун Фей сделал гримасу, сел напротив и взглянул на играющую в маленькое дитя [Обворожительную чародейку]. Он действительно слегка побаивался этой чудаковатой женщины. Покачивая головой, он произнёс: «Кто сказал, что старший принц завоевал преимущество? Верно, сейчас действительно многие поддерживают его, но, к сожалению, эти люди никак не могут повлиять на то, кому достанется трон. В настоящий момент он убывает, чтобы руководить войсками. А пока он будет отсутствовать, он ничего здесь не будет решать, поэтому, само собой, у него не будет возможности считаться с изменениями обстановки в столице. А император Ясин по-прежнему относится ко второму принцу очень щедро и любезно. Хе-хе, к тому времени, как старший принц вернётся с победой, на золотом троне уже будет сидеть Его Величество Домингес.»

В древней истории Китая уже много раз происходили подобные события. Некогда во времена правления Цинь Шихуана у его старшего сына Фу Су, у которого была поддержка чиновников и власть над многочисленной армией, был обманом похищен трон никчёмным младшим братом Ху Хай. Очень часто борьба за трон осуществлялась с помощью тайных заговоров, а не кровавых побоищ.

После услышанного от Сун Фей лёгкая улыбка Пэрис резко стала милой. Она наклонилась и приблизилась к лицу Сун Фей. Её большие кокетливые глаза взирали на Сун Фей. Она нежным голосом спросила: «Если так, Александр, значит ты высоко ценишь Его Величество Домингеса?»

Взгляд Сун Фей, не удержавшись, мельком соскользнул с щёк Пэрис на V-образный вырез белого платья, из которого выпирали два сочных, захватывающих дух плода, а затем вернулся в исходное положение. Улыбаясь, он сказал: «Разве так важно, кого я высоко ценю?»

«Важно, очень важно.» Пэрис, конечно же, заметила мелкую шалость Сун Фей и лишь кокетливо хихикнула, затем снова села, как раньше, и с серьёзным видом произнесла: «По указу военного совета 244 вассальных королевства сформируют новый легион и только самый первый и лучший мастер получит право управлять новым легионом. А ты, Александр, самый первый кандидат на звание лучшего мастера в отборочном матче империи. Другими словами, новый легион вполне может стать твоим. А теперь скажи, важен ли твой авторитет?»

«Кажется, и впрямь важен, ха-ха.»

Сун Фей поразмыслил. Кажется, вслед за внезапным изменением обстановки его положение тоже понемногу менялось, превращаясь из хулигана, опиравшегося на бушующую военную силу, в князя, способного реально повлиять на положение империи.

«Хи-хи, похвалишь тебя – и ты сразу большого мнения о себе. Всё же тебе стоит поразмыслить, как стать первым на отборочном матче империи. В этих соревнованиях по военному учению участвуют слишком много молодых мастеров. Они все отличные кандидаты на звание лучшего мастера среди вассальных королевств. Твой противник не только один [Меч].»

«Нужно лишь придумать, как стать первым, и тогда они будут служить лишь фоном.» В речи Сун Фей звучала бесспорная могучая уверенность в себе. Эта самоуверенность строилась на фундаменте его военной силы.

«Во всяком случае осмотрительность не помешает.» Пэрис была слегка поражена самоуверенностью юного короля. В её глазах промелькнуло удивление. Она тотчас кокетливо улыбнулась и привлекла внимание Сун Фей, бросив ему искусно сделанную тонкую брошюру: «Посмотри, тебе может пригодиться.»

«Подробное толкование по боевым заслугам и предполагаемой сортировке сил мастеров пяти боевых участков?»

Сун Фей перелистнул буклет и увидел подробно расписанные в нём имена десяти лучших мастеров каждого из пяти боевых участков, их сила, уровень, энергетические умения и их привычки вести бой. Его имя стояло на первом месте, затем шёл [Меч], далее маг-принцесса Синди из Булани, талантливые огонь и ветер Кануте и Халк из Гудуна, [Кровавые парные мечи], [Безумец в сияющих латах] и другие, кто мог бросить вызов Сун Фей.

Король Византии Константин занимал в этом списке 33-ое место, считался средним воином, а из остальных мастеров Шамбора самым сильным по списку считался [Дробящий палец] Пётр

Чех, который занял 13-ое место, а самым слабым был [Тень подосланного убийцы] Филипп Индзаги, занимавший 41-ое место.

Если судить по ранжированию этих людей, то анализ этого именного списка был очень подробным, определённо имел задачу навести справки.

Закончив просматривать именной список, Сун Фей обнаружил сзади ряд маленьких букв – “собственноручный выпуск лучшего певца империи Матерацци, ограниченное издание в количества ста, цена каждой брошюры 10 тысяч золотых монет”.

Опять этот парень.

Перед глазами Сун Фей тут же всплыл силуэт Матерацци. Этот парень, оказывается, был тем ещё сребролюбом. Ничего удивительно, что одеяния его из золота, а головной убор из серебра. Даже кубок, откуда он пил вино, был сделан из чистого золота. Видимо, таким бизнесом он и разбогател.

Но осведомлённость и оценка Матерацци были очень убедительны. Сун Фей уже был уверен на 70-80% в надёжности этого именного списка.

В этот момент издалека донёлся низкий звук рога.

Оба человека внимательно посмотрели вдаль и увидели, как в тот момент наконец-то закончилась церемония приведения войска к присяге. Главный рыцарь Роман Павлюченко стоял во главе выдвигавшегося трёхтысячного войска. Звук лошадиных копыт, подобно грому, раздавался по земле. Чёрный поток трёх тысяч всадников хлынул с плаца и очень быстро исчез за горизонтом.

<http://tl.rulate.ru/book/28/86322>